

УДК 338(091): [94(569.1):940.2]

СИРИЙСКОЕ ВОССТАНИЕ 1925–1927 ГОДОВ НА ПОДМАНДАТНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (СИРИЯ И ЛИВАН) : ПРИЧИНЫ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ

Бершов В. Н.

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Tripolic@mail.ru*

Рассмотрена борьба сирийского народа против Французского мандатного управления, периода 1925–1927 гг., а именно: народно-освободительное движение под руководством Султана аль-Атраша. Восстанием была охвачена вся территория Сирийских провинций и округов. Изучаемое событие послужило той отправной точкой, благодаря которой французские власти и мировое сообщество осознали, что принципы проводимой колониальной политики нужно пересматривать по отношению к подмандатным территориям. Национально-освободительное движение 1925–1927 гг. сыграло значительную роль в истории Сирии и Ливана. Оно свидетельствовало о серьезном кризисе мандатной системы. Французские власти вынуждены были искать гибкие формы правления. Итогом восстания стал допуск сирийской и ливанской знати во французские акционерные компании, созыв Учредительного собрания в 1928 г., принятие конституции 1930 г., установившей в Сирии республиканскую форму правления, проведение выборов в 1931 г. и другие шаги на пути к независимости.

Ключевые слова: Восстание, освободительное движение, Франция, Сирия.

Вопросы, связанные со становлением независимости, носят ярко выраженный актуальный характер. Притягательность суверенитета – тренд регионального развития мировой периферии второй половины XX века. Сирийское восстание – этап к обретению свободы. Французская администрация на подмандатной Сирийской территории всё больше приводила к сопротивлению местного населения. Прописанное в мандате принятие Сирийской конституции в течение трёх лет откладывалось, что вызывало недовольство элиты. Нерешенные вопросы в сфере сельского хозяйства, закрытие местных производств, в угоду французским и иностранным компаниям, безработица приводили к нестабильности в обществе, что в конечном итоге привело к самому крупному восстанию, охватившему всю территорию Сирии.

Цель исследования заключается в изучении причин и последствий восстания 1925–1927 годов.

При подготовке статьи были использованы следующие виды источников и литературы: опубликованные периодические издания [3], монографии [4, 5, 6], диссертационные исследования [1; 2; 7; 8; 9].

Зарождение национальных идей сирийской и ливанской буржуазии относится к 60–м годам XIX в., когда сирийско-ливанские буржуазные просветители во главе с Бутросом Бустани проповедовали любовь к родине, насаждали культ арабского

языка, создавали арабские национальные школы и газеты, призывали к прекращению религиозных раздоров между многочисленными христианскими и мусульманскими религиозными общинами, существовавшими в стране, во имя национального единства. Более четко национальные идеи сирийской буржуазии были сформированы в период пробуждения Азии в манифесте «Лиги арабского отечества», опубликованном в 1905 г. в Париже сирийским эмигрантом Неджибом Азури: «арабы <...> осознали свою национальную, историческую и этнографическую однородность» [2, с. 144–156].

Вооруженные восстания и сопротивление французам, на территории Сирии происходили постоянно на протяжении всего действия французского мандата на Сирию. Начавшееся в мае 1919 года, в области Хауран восстание алавитов в Латакии длилось три года. Мандатные власти в сентябре 1920 г. создали квазигосударство «Великий Ливан», во главе с марионеточными органами власти, имевшими только совещательные функции, и губернатором-французом. Французская политика в Ливане в первые годы мандата была успешной, местные феодальные кланы, лидеры конфессий и предприниматели, охотно соглашались идти на контакт с французами, выигрывая от укрепления экономических связей с Францией, это касалось делового партнерства с филиалами французских банков и компаний, от расширения транзитной и посреднической торговли через территорию Ливана. Со времен крестовых походов, значительную роль играли установившиеся связи общины маронитов с Парижем и Ватиканом.

Антиколониальную борьбу вели эмигранты из Сирии в Женеве. В 1921 г. они создали Сирийско-палестинский конгресс, потребовавший ликвидации мандатов и провозглашения независимости арабских стран. Долгое время Шакиб Арслан, друзкий эмир из Ливана, возглавлял конгресс, он прослыл приверженцем панарабизма. В принадлежащем ему журнале «La Nacion Arabe» он выступал за единство всех арабов в антиколониальной борьбе [4, с. 132–145]. Повстанческим движением в 1921 г. был охвачен весь север Сирии, а в 1922 г. демонстрации начались в столице. Приведем статистику антифранцузских восстаний: только за 1922 год мятежи вспыхивали 35 раз; в рассматриваемый период погибло до 5 тысяч французских солдат и офицеров, а к лету 1924 г. число погибших составило уже 9 тысяч человек [6, с. 10–15]. К сентябрю 1920 г. на территории Ливана было создано квазигосударство «Великий Ливан» с марионеточными органами власти и губернатором-французом во главе, имевшими только совещательные функции. Для стабилизации положения и борьбы с национальным движением, власти страны-мандатария привлекали к сотрудничеству феодалов, шейхов племен, представителей буржуазии, в основном неарабского происхождения и небольших этнических общин, а также христианское духовенство разных конфессий. Местные феодальные кланы, лидеры конфессий и предприниматели соглашались идти на сотрудничество по причине взаимовыгодных условий от делового партнерства с обосновавшимися в Ливане французскими банками и компаниями и выигрывая от расширения транзитной посреднической торговли через территорию Ливана. Община маронитов, наиболее богатая и влиятельная среди христиан Ливана, играла значительную роль в связях с Парижем и Ватиканом. Ситуация в Сирии складывалась по-другому.

Созданные здесь псевдогосударства (Дамаск, Джебель-эд-Друз, Латакия, Халеб), всерьез никем не воспринимались, управления в них осуществлялось французскими чиновниками и офицерами, при которых формально существовали правительства и представительские советы игравшие совещательную роль. Ставка властей на феодально-компрадорские или открыто профранцузские элементы в их составе себя не оправдала. Сирийцы и ливанцы презирали их, уважая тех, кто иммигрировал в Египет, Палестину, или Швейцарию.

Акты насилия и произвол со стороны мандатных властей спровоцировали в июле 1925 г. восстание друзов, сумевших за неделю освободить свой регион и разгромить четырехтысячный отряд генерала К. Мишо. Переброска частей в Марокко для борьбы с рифами, позволила друзам поднять восстание, центром которого стал горный район с населением, насчитывающим 50 – 70 тысяч человек [5, с. 79].

Находясь на стыке территории Сирии Ирака, сирийская пустыня Джебель – Друз имела важное стратегическое значение, благодаря своему господству над соседними областями. Французские власти вели себя здесь особенно вызывающе. Они предприняли ряд карательных экспедиций, начали раздел общинных земель. Силы подконтрольные мандатным властям арестовали семь вождей крупных племен, заманив их к себе вероломным путем. Арестованные были объявлены заложниками. Это переполнило чашу терпения, и 18 июля 1925 г. друзы начали вооруженное восстание. Ими был сожжен губернаторский дом и осажден гарнизон города. Попытки французских властей овладеть положением закончились неудачей. Восстание друзов вынудило французские власти увеличить численность Левантйской армии до 30 тысяч человек. Сирийский легион теперь насчитывал до 5 тысяч человек [9, р. 65]. В центре территории друзов (в г. Сувейде) была образована «Всеобщая национальная лига» [2, с. 453]. Она провозгласила создание национального правительства, которое возглавил шейх одного из друзских горных селений Султан эль-Атраш, имевший опыт борьбы против французских колонизаторов и руководивший восстанием в 1922 г.

В начале августа 1925 года друзы нанесли поражение французским войскам и захватили большие трофеи: пушки, пулеметы, 2 тысячи ружей, обозы с продовольствием и боеприпасами. Захваченное оружие позволило друзам вооружить новые отряды крестьян. Французское командование бросило против друзов авиацию, но в горных районах это не принесло ожидаемых результатов. В целях выигрыша времени для подвоза войск из метрополии Э. Сарайль предложил друзским вождям начать переговоры [8, с. 453]. Французские власти предложили друзам сдать оружие и выплатить контрибуцию. В начале переговоров Султан эль-Атраш выдвигал минимальные требования эвакуации французских войск с территории друзов, ограничения контроля над жизнью друзских племен, восстановление сожженных деревень и свободу торговли оружием. В ходе переговоров опираясь на успехи повстанцев, султан эль-Атраш потребовал в качестве предварительного условия прекращения боевых действий, эвакуации французских войск из Сирии и предоставления независимости всей стране. Им был опубликован манифест к сирийскому народу, в котором он призывал народ подняться на священную войну за свободу. «Вспомните ваших предков, – говорилось в манифесте, – вашу историю,

ваших героев, вашу национальную честь!.. Империалисты захватили наши богатства, завладели ресурсами нашей страны. Они воздвигли временные границы между частями нашей единой родины и раздробили нас на народности, религиозные группы и мелкие государства». Воззвание заканчивалось словами: «Да живет свободная независимая Сирия!» [7, с. 158].

Э. Саралем для снижения градуса напряженности было дано разрешение на визит в Сирию Фейсала аль-Хашими, к тому времени уже четыре года занимавшего престол Ирака. По задумке французов визит Фейсала должен был повлиять на настроения части арабских националистов, в свое время пришедших в Сирию вместе с ним. Но на практике это не дало никакого эффекта. Повстанцы попытались установить контакты с рифами и племенами Саудовской Аравии. Пламя восстания разгоралось. Это вызвало беспокойство в Париже. В сентябре 1925 г. командующим французскими войсками в Сирии был назначен генерал М. Гамелен. Он предпринял наступление крупными силами на территорию друзов. Ему удалось захватить г. Сувейду, но решающего успеха военачальник так и не добился. Друзы сохранили армию [5, с. 58].

Во всех поселениях контроль остался в руках восставших. Воспользовавшись ослаблением постоянных гарнизонов, сирийцы подняли восстание и в других районах страны. В борьбу включились новые слои населения. Основную силу восставших составляло крестьянство. Рабочие также принимали участие в вооруженных схватках с оккупантами, поддерживали повстанцев стычками и забастовками. В восстании также участвовала мелкая буржуазия, учащаяся молодежь, интеллигенция. Национальная буржуазия Сирии на первых порах поддерживала восстание, стремясь подчинить его своему руководству. Однако значительная часть буржуазных кругов отошла при первых же не удачах повстанцев. Стремясь запугать население, мандатные власти прибегли к зверским расправам. Были совершены массовые казни на улицах Дамаска. «Парад трупов» послужил сигналом к новому всеобщему выступлению. 18 октября 1925 г. партизаны и восставшие жители Дамаска захватили ряд районов города [3, с. 158]. Тогда по приказу Сарайля французская армия начала обстрел Дамаска из тяжелых орудий и бомбардировку города авиацией. В течение двух суток древний город с его замечательными памятниками искусства и архитектуры был превращен в груды развалин. Погибло около 25 тысяч жителей, в том числе много женщин и детей. Это событие не сломило волю сирийцев. Значительная часть населения города ушла в национально-освободительную армию, численность которой к ноябрю 1925 года составила 40 тысяч повстанцев [9, с. 136]. В Ливане отряды друзов во главе с И. Зейдом, были поддержаны рабочими Бейрута. В ходе боев большинство французских гарнизонов, дислоцировавшихся в Сирии, к началу 1925 года были разгромлены. Под контролем французов остались лишь большие города Дамаск, Алеппо, Хомс, и Хама. Англичане решили воспользоваться бомбардировкой Дамаска для достижения своих целей, ими была вручена нота правительству Франции в которой требовалось возмещение ущерба нанесенного британским подданным и их имуществу. Государственный секретарь США Келлог заявил, что США предъявят требования о возмещении ущерба, нанесенного американскому имуществу, «если

окажется, что французские войска бомбардировали Дамаск без предупреждения [2, с. 458].

Вслед за тем французам был нанесен новый удар: мандатная комиссия Лиги наций 23 октября 1925 г. отказались утвердить ежегодный отчет Франции как державы – мандатария по управлению Сирией и предложила французскому правительству представить специальный доклад сирийских событиях. Французские власти поняли, что хватило через край. Тогда всю вину за происходившее в Сирии попытались переложить на Э. Саррайля. На него была также возложена ответственность за ущерб, причиненный британским и американским подданным [2, с. 158]. Поэтому французскими властями он был отозван из Сирии, его сменил в ноябре 1925 года де Бетран Жувенель. Свою деятельность Б. Жувенель начал с поездки в Лондон. Там он встретился с министром иностранных дел Н. Чемберленом и министром по делам колоний Эмери. Французский представитель постарался запугать своих собеседников угрозой распространения волнений на английские подмандатные территории. Ему было известно, что восстание в Сирии всё больше беспокоило английские правящие круги: она сирийцев находила отклик в Палестине и Ираке. Арабская национальная партия в Мосуле выпустила манифест с призывом «помочь сирийским братьям». Напуганный восстанием сирийцев английский верховный комиссар в Палестине лорд Плюмер приказывал открывать огонь по всем, кто переходит границу и отказывается сдать оружие [1, с. 45]. Была блокирована граница и с Трансиорданией. Б. Жувенель использовал всё это для того, чтобы добиться соглашения с английским правительством. Говоря об итогах переговоров с Б. Жувенелем, Н. Чемберлен выразил желание, чтобы их дружественные отношения и тесное сотрудничество касались всех вопросов, которые относятся к общим интересам... к таким вопросам относится положение в Сирии, Ираке и Палестине...». В заключение Н. Чемберлен, однако добавил: «Вопрос о военных действиях английских войск против друзей не ставился» [2, с. 454]. Чемберлен, разумеется, умолчал о том, что Англия обещала помочь французам подавить сирийское восстание в обмен на поддержку Парижем притязаний Англии на Мосул.

Франко-английское соглашение сказалось на позиции Лиги Наций. Генеральный секретарь организации – англичан Эрик Друммонд, отказался принять представителя сирийского освободительного движения, который попросил содействия международного форума [3, с. 454]. Фактически окончилась ничем и работа постоянной комиссии Лиги наций по мандатам. Вначале японская и голландская делегации заявили себя сторонниками самоуправления Сирии, надеясь завоевать авторитет в странах Ближнего Востока. Им противостоял франко-английский блок, поддержанный Бельгией и Португалией. Сирийская делегация выехала в Рим, где проходила комиссия представив убедительные свидетельства бесчинств и насилие французских вооружённых сил. Но сирийцев никто не хотел слушать. Их материалы не были приняты во внимание. Вскоре голландские и японские делегаты отказались от своей позиции: взяли верх опасения за собственные колонии. В докладе, который комиссия предоставила Совету Лиги наций в марте 1926 г., было лишь отмечено, что проведенная французскими властями в Сирии денежная реформа нанесла вред экономике Сирии, и поставлено в вину Франции «отсутствие последовательности в

управлении Сирией, частая смена комиссаров и частая административная реорганизация. В заключении комиссия заявила, что Франция, якобы, стремится способствовать созданию в Сирии «самоуправляющего государства» [2, с. 455]. Это был удар по надеждам Сирийского народа.

На помощь Франции пришли США. В Бейрут были направлены два американских миноносца. якобы для защиты американских граждан, послала свои корабли и Италия [7, с. 98]. Действительная их цель заключалась в том, чтобы помешать повстанческим войскам выйти к ливанскому побережью. Французская дипломатия старалась внести раскол в ряды арабских националистических организаций. В середине ноября 1925 г. в Париже Б. Жувенель начал переговоры с лидерами сирийских националистов. Сирийскую сторону представлял исполком сирийско-палестинского конгресса. В начале переговоров представители конгресса потребовали от Франции принятия следующих условий: отмены мандата и признания независимости Сирии; вступления Сирии в Лигу Наций; предоставление Ливану возможности создания своего независимого правительства; установления формы правления по желанию свободно избранного Учредительного собрания; заключение франко-сирийского договора на 20–30 лет для определения французских привилегий в Сирии [7, с. 111]. Сирийские представители соглашались на сохранение оккупационных войск в военно-морской базе Франции в Ливане, на заключение военного союза с Францией и сохранение за французским капиталом своих позиций в экономике Сирии. Французская сторона медлила с ответом. В конце ноября 1925 г. переговоры были перенесены в Каир. Исполком сирийско-палестинского конгресса вручил Б. Жувенелю новый меморандум. Сирийцы требовали создания независимого сирийского государства, образования временного национального правительства, проведения выборов в учредительное собрание, которое определит конституционную систему и срок эвакуации французских войск из Сирии после создания национального правительства [2, с. 456].

Оттягивая ответ, Б. Жувенель надеялся посеять рознь между отдельными сирийскими племенами. 1 декабря 1925 г. он прибыл в Бейрут, где начал устанавливать контакты с феодалами и купцами, щедро давая обещания предоставить им различные привилегии, запугивая революционными последствиями дальнейшего продолжения войны. 22 декабря делегаты от дамасских купцов и феодалов вручили Жувенелю меморандум, содержащий значительно меньшие, чем ранние требования. Из меморандума было исключено условия образования временного правительства, проведения свободных выборов в Учредительное собрание и всеобщей амнистии [2, с. 459]. Жувенель стремился путем лавирования и демагогических обещаний ослабить фронт национально-освободительной борьбы. Он попытался натравить христианскую часть населения против повстанцев мусульман. Султан аль-Атраш выпустил воззвание, где подчеркнул, что восстание носит национальный, а не религиозный характер [2, с. 457]. В начале 1926 г. Б. Жувенель издал декрет об амнистии тем повстанцам, которые сложат оружие и вернуться в свои дома. К вождям, которые сдадутся, он обещал не применять смертной казни. Другой декрет провозглашал созыв представительного совета, создаваемого путем выборов в тех районах, где не было осадного положения. В остальных районах предполагалось

провести выборы лишь после наведения там «порядка». Представительный совет должен был одобрить будущую конституцию, основанную на правах державы мандатария.

Арабские лидеры отвергли декреты Б. Жувенеля. Выборы в Алеппо, назначенные на январь 1926 г., подверглись всеобщему бойкоту. Не привели к успеху и переговоры Б. Жувенеля с руководством национально-освободительного движения. Султан аль-Атраш ещё в декабре 1925 г. опубликовал заявление о том, что «национальная революция только началась» и что он может принять мир лишь на условиях признания независимости и одобренного повстанцами, равноправного франко-сирийского договора [5, с. 175–176]. В мае 1926 г. им было сформировано национальное правительство Сирии, и даны обещания провести амнистию и созвать Учредительное собрание, объединить страну. Обещания эти были нарушены, правительство вскоре было разогнано. Цель была достигнута.

Французы в 1926 г. дали согласие на создание на территории Ливана правительства и двухпалатного парламента с республиканской конституцией. Давая понять сирийцам, что они могут получить то же самое, если пойдут на соглашение с Францией. Французы реализовывали свои намерения обособить Ливан от Сирии как страну с преобладавшим в то время христианским населением и многовековыми контактами этого населения с Западом, прежде всего с Францией и Ватиканом, а также с протестантами Англии, и США. С конституцией 1926 г. французские власти не считались и могли отменить любое решение ливанского правительства, их не устраивавшее. Внешняя политики Ливана и вопросы обороны формально оставались в компетенции Франции [7, с. 115].

Тактика де Жувенеля была направлена на раскол повстанческих сил. Для достижения своей цели он использовал предательские позиции определенной части феодалов и предпринимателей. Они боялись репрессий мандатных властей и революционного размаха повстанческого движения, в ходе которого партизаны в ряде случаев забирали собственность богачей. Англия, опасавшаяся отголосков сирийского восстания в Палестине, поддержала Францию в её стимулировании регионального сепаратизма, обещая феодалам северных областей автономию, всячески натравливая их на южных сирийцев-друзов и жителей области Дамаск. Особое внимание было уделено Ливану после захвата повстанцами юга Ливана в ноябре 1925 г. Весной 1926 г. французская армия закончила войну в Марокко. Французское командование смогло высвободить значительные людские силы (70 тысяч солдат) для подавления восстания в Сирии.

Большую помощь французам оказывали вспомогательные воинские части, укомплектованные жителями Ливана и Сирии. В 1926 г. численность таких частей составляла 30 тысяч человек. Они были сформированы из ливанской Христианской добровольческой армии, сирийской жандармерии, полиции и Сирийского легиона, в который вошли представители различных национальностей. Основной удар был нанесен по центру восстания – Джебель-Друз. В этот район, где жило не более 60 тысяч человек, было брошено свыше 10 тысяч французских солдат [4, с. 89]. Применяя тактику «выжженной земли», мандатные власти уничтожали посевы, угоняли скот, грабили имущество, сжигали деревни, стараясь оставить повстанцев

без снаряжения и питания. В апреле французы заняли столицу друзского государства – Сувейду, а в июне – Салхад, один из центров восстания. Одновременно было развернуто наступление в Ливане, Северной Сирии и окрестностях Дамаска. Несмотря на численное превосходство французов, мощь их техники, повстанцы, возглавляемые Султаном аль-Атрашем, продолжали героическую борьбу против захватчиков. В августе 1926 г., начался новый подъем движения, был разгромлен ряд карательных экспедиций, повстанцы вновь вошли в Дамаск. Французы предприняли наступление осенью 1926 г., закончившееся подавлением восстания. Отдельные стычки продолжались до марта 1927 г. В мае 1927 г. султан аль-Атраш, с группой в 600 повстанцев вынужден был уйти в Трансиорданию, зимой 1928 г. он возвратился в Сирию и возглавил последние очаги вооруженной борьбы. После окончательного подавления восстания он бежит в Саудовскую Аравию [2, с. 451].

В результате восстания в Сирии и Ливане попытка путем вооруженной борьбы освобождения от французского господства терпит неудачу. В восстании приняли участия крестьяне, ремесленники, рабочие, купцы и даже отдельные феодалы. Неудачи восстания можно объяснить не только игрой французов на этнической и религиозной разобщенности различных групп населения Сирии и Ливана, а также их военно-техническим превосходством, и их политическими маневрами вплоть до формального признания независимости Ливана в мае 1926 г.

Сирийские Лидеры, в том числе в Джебель-эд-Друзе, как правило, отходили от восстания, как только оно выходило за границы феодального мятежа с ограниченными локальными целями. Городское купечество, стремившееся вырвать, у мандатных властей с помощью повстанцев побольше уступок, но в тоже время не хотевшее уничтожения товаров и упадка торговли, разрушения домов и лавок, в конечном счете шло на уступки французам. По этой причине различные группы сирийской элиты, шли на контакт с мандатными властями. С самого начала часть этой элиты поддерживала страну-Мандатария, что помогло Понсо, сменившего де Жувенеля, в конце 1926 г. договориться с предпринимателями Сирии о деловом сотрудничестве с французским капиталом. Приняв ряд мер в пользу развития промышленности этих стран, он способствовал профранцузским настроениям в среде коммерсантов и связанных с ними групп интеллигенции и чиновничества. Национально-освободительное движения 1925–1927 гг. сыграло значительную роль в истории Сирии и Ливана. Оно свидетельствовало о серьезном кризисе мандатной системы и шагом на пути к независимости.

Список использованных источников и литературы:

1. Батенко А. В. История Палестины: Международный аспект (1897 –2009 гг.) / А. В. Батенко, Р. А. Близняков, Д. А. Малышев, С.С. Щевелев. – Симферополь; Киев: Доля, 2011.– 505 с.
Batenko A. V. Istoriya Palestiny: Mezhdunarodnyy aspekt (1897–2009 gg.) / A. V. Batenko, R. A. Bliznyakov, D. A. Malyshev, S.S. Shchevelev. – Simferopol'; Kiyev: Dolya, 2011.– 505 s
2. Громыко А.А. История Дипломатии / А.А. Громыко. И.Н. Земскова, В.А. Зорина, В.С. Семен и др. – М.: Политической литературы, 1965. –595 с.
Gromyko A.A. Istoriya Diplomatii /A.A. Gromyko. I.N. Zemskova, V.A. Zorina, V.S. Semen i dr. – M.: Politicheskoy literatury, 1965–595 s.

3. Гурко-Кряжин В. А. Национально-освободительное движение на арабском Востоке / В. А. Гурко-Кряжин // Новый Восток. – 1922. – №1. – С. 45–86.
Gurko-Kryazhin V. A. Natsional'no-osvoboditel'noye dvizheniye na arabskom Vostoke / V. A. Gurko-Kryazhin // Novyy Vostok. – 1922. – №1. – С. 45–86.
4. Ланда Р. Г. Сирия и Ливан под Французским мандатом / Р. Г. Ланда // История Востока. – 2006. – №5. – С. 144–158.
Landa R. G. Siriya i Livan pod Frantsuzskim mandatom / R. G. Landa // Istoriya Vostoka. – 2006. – №5. – С. 144–158.
5. Кайзер Ж. Европа и новая Турция / Ж. Кайзер. – М., – 1925. – 154 с.
Kayzer ZH. Yevropa i novaya Turtsiya / ZH. Kayzer. – М., – 1925. – 154 s.
6. Andrea La révolte druze et l'insurrection de Damas 1925–1926 / La Andrea. – Paris.: Payot, 1937, – 244 p.
7. Achard E. Notes sur la Cilicie et notes sur la Syrie / E. Achard. – Paris., – 1922, – 256 p.
8. Kohn.H. Nationalismus und Imperialismus im Vordern Orient / H. Kohn. – F. a. Main.: Librairie Pion, 1931. – 414. p.
Mounayer N. La regime de la terre en Syrie / N. Mounayer. – Paris., – 1929. – 286 p.

Bershov V. N. The Syrian Revolt of 1925–1927 on mandatory territories (syria and lebanon): causes, progress and consequences

The article considered the struggle of the Syrian people against the French Mandate Administration, the period of 1925–1927, namely, the national liberation movement under the leadership of Sultan al-Atrash. The uprising covered the entire territory of the Syrian provinces and districts. The event under study served as the starting point by which the French authorities and the world community realized that the principles of the pursued colonial policy should be revised in relation to the mandated territories. The national liberation movement of 1925–1927. played a significant role in the history of Syria and Lebanon. It testified to a serious crisis of the mandate system. The French authorities were forced to seek flexible forms of government. The result of the uprising was the admission of Syrian and Lebanese nobility to French joint-stock companies, the convocation of the Constituent Assembly in 1928, the adoption of the 1930 constitution, which established a republican form of government in Syria, the holding of elections in 1931, and other steps towards independence. associated with the formation of independence, are pronounced topical. The attractiveness of sovereignty is the trend of regional development of the world periphery of the second half of the twentieth century. The Syrian uprising is a stage to gaining freedom. The French administration on the Syrian Mandate increasingly led to resistance from the local population. The adoption of the Syrian Constitution, prescribed in the mandate, was postponed for three years, which caused discontent among the elite. Unresolved issues in the field of agriculture, the closure of local industries, in favor of French and foreign companies, unemployment led to instability in society, which ultimately led to the largest uprising that engulfed the entire territory of Syria.

The purpose of the study is to study the causes and consequences of the uprising of 1925–1927.

Keywords: Uprising, liberation movement, France, Syria.